

Бай Линлин собиралась погостить в родной деревне у бабушки Линь еще несколько дней, чтобы дождаться, пока тетя Чжао, которую привел Вэнь Чанмин, освоится на новом месте, и только потом уехать.

Однако бабушка Линь, взяв Бай Линлин за руку, проникновенно произнесла:

— Линлин, скажи бабушке, ты ведь еще будешь возвращаться на учебу?

Бабушка Линь уже давно отложила деньги на учебу Бай Линлин в университете, но она знала, через сколько тягот пришлось пройти этой девочке, и была наслышана о том, что та подписала контракт с развлекательной компанией. Бабушка понимала, что это значит. Если Бай Линлин не захочет учиться, она не станет ее принуждать. Просто старушка считала, что чем больше читаешь и учишься, тем лучше понимаешь жизнь, и тогда твой путь в будущем не станет слишком узким.

Услышав слово «учеба», Бай Линлин вздрогнула всем сердцем.

Судя по ее нынешним мыслям, у нее действительно не было особого желания возвращаться за парту. В конце концов, проведя неизвестно сколько лет в различных мирах бессмертных, где время исчислялось тысячелетиями, школьная жизнь казалась ей чем-то бесконечно далеким.

Тем не менее, она не забывала, что в первые годы после гибели, выполняя задания в мире культивации, она тоже испытывала сожаления: она была слишком погружена в собственное горе, со страшным шрамом на лице, да еще и на фоне идеальной Бай Вэйвэй, у нее совершенно не было сил на учебу. О поступлении в университет нечего было и говорить — она даже третий год старшей школы не смогла закончить.

Тогда она наивно думала, что если представится шанс начать все сначала, она обязательно будет прилежно учиться и поступит в университет своей мечты.

Однако ее нынешний настрой кардинально изменился: она уже практически стояла на конечной станции жизненной борьбы, так что беспокоить ее больше не нужно.

Но она также понимала, что в те тяжелые дни бабушка Линь экономила каждый грош именно для того, чтобы дать ей возможность получить высшее образование. Если она сейчас скажет, что не будет учиться, бабушка ничего не станет возражать, но в душе у нее останется огромная горечь.

Это сожаление не имело ничего общего с деньгами.

— Буду, конечно буду! — с таким видом, будто она готова была перегрызть зубы от решимости, выпалила Бай Линлин. — Бабушка, я не только буду учиться, я собираюсь перепрыгнуть через класс! Последние несколько месяцев я усердно занималась и на днях пойду сдавать экзамены

для досрочного перехода! В будущем я обязательно поступлю в престижный университет! Я непременно стану предметом бабушкиной гордости!

Бабушка Линь еще не успела произнести свое «хорошо», как до нее дошло, что здесь что-то не так:

— Перепрыгнуть через класс?

Не стоит думать, что в силу преклонного возраста у нее плохая память. Она прекрасно помнила, что незадолго до этого Бай Линлин училась только в первом классе старшей школы. Даже если возвращаться к учебе без повторного года, следовало бы идти во второй, так с чего вдруг такие резкие планы на скачок? Разве выпускной класс можно вот так запросто перепрыгнуть?

Перепрыгнуть! Разумеется, нужно перепрыгнуть! Если есть возможность сэкономить целый год мучений, грех ею не воспользоваться!

Бай Линлин безмолвно задохнулась от собственных слов.

Бай Цзяньпин, с огромным трудом вырвавшийся с работы пораньше, с трепетом глядел на Бай Линлин.

— Этот... — он потер ладони. — Когда мне лучше официально нанести визит твоей бабушке?

К этой пожилой женщине, в одиночку вырастившей и воспитавшей Бай Линлин, Бай Цзяньпин испытывал глубочайшую благодарность, которую непременно хотел выразить. Теперь, когда бабушка Линь выписалась из больницы и вернулась домой, может, ему уже пора нанести официальный визит?

Бай Линлин покрутила пальцы и задумалась:

— Как насчет завтра?

Здоровье бабушки Линь восстанавливалось, Массив Сбора Духа в маленьком дворике работал отлично, и она не могла вечно скрывать от бабушки тот факт, что учится в Хайюань. В такой момент требовалось появление Бай Цзяньпина.

— Впрочем, спешить некуда, я могу погод... Эй! Что ты сказала, завтра?

— Завтра вы заняты?

— Свободен, свободен! — даже если бы был занят, все равно нашел бы время, он мог все устроить прямо сейчас!

Что лучше подарить такой уважаемой и почтенной пожилой женщине? Он прямо сейчас полезет в интернет искать варианты и попросит помощника Лян помочь с подготовкой.

Помощник Лян, получивший звонок от Бай Цзяньпина глубокой ночью: ???

Родная деревня находилась в небольшой деревушке, подчиненной крошечному уезду на окраине Наньши. Молодежь из этих мест разъехалась на заработки в большие города, а в самой деревне оставались в основном старики да дети, так что уровень экономического развития оставлял желать лучшего.

Сам не зная почему ощущавший нервозность Бай Цзяньпин смотрел на проносящийся за окном пейзаж и принялся заполнять неловкую паузу разговорами ни о чем:

— Какой здесь чудесный воздух.

Дядя Ли, сидевший за рулем, и помощник Лян на переднем пассажирском сиденье одновременно скривились в неопишуемых гримасах.

Бай Линлин тоже бросила взгляд на плотно закрытые окна машины и кивнула:

— Воздух и впрямь отличный, вот только пыле вато.

Стоило выехать за пределы уездного городка, как дорога к деревне снова превращалась в грунтовку: в дождливую погоду сплошная грязь, в солнечную — тучи пыли. Зато вокруг деревни зеленели горы и чистые воды, горные хребты громоздились один за другим, пейзаж действительно был неопишуемо красив, а воздух — поистине чист.

<http://bllate.org/book/21953/2280936>